

Mary Elise Sarotte

The Collapse

The Accidental Opening
of the Berlin Wall

Мэри Элиз Саротт

КОЛЛАП
С

Случайное падение
Берлинской стены

Перевод с английского
Максима Леоновича

Individuum

УДК 94 (430)

ББК: 63.3(4)

С20

Саротт, Мэри Элиз

С20 Коллапс. Случайное падение Берлинской стены / Мэри Элиз
Саротт. — Москва: Индивидуум, 2024. — 272 с.

ISBN 978-5-6042628-3-2

«Коллапс» — головокружительный исторический триллер, демонстрирующий, как мирный протест способен привести к изменениям, которые еще вчера казались невозможными. Мэри Элиз Саротт, профессор истории в Школе передовых международных исследований при Университете Джонса Хопкинса, практически поминутно восстанавливает хронику событий, предшествовавших падению Берлинской стены и показывает, как из множества мелочей, часто случайных и непредвиденных, складывается Большая История.

УДК 94 (430)

ББК: 63.3(4)

Фотография на обложке:

© Raymond Depardon/Magnum Photos, East News

© Mary Elise Sarotte, 2014

978-5-6042628-3-2

© ООО «Индивидуум Принт», 2024

Посвящается Дайэнн и Элу,
Стиву и Марку

К революциям не всегда приводит только ухудшение условий жизни народа. Часто случается и такое, что народ, долгое время без жалоб переносивший самые тягостные законы, как бы не замечая их, мгновенно сбрасывает их бремя, как только тяжесть его несколько уменьшается...

Зло, которое долго терпели как неизбежное, становится непереносимым от одной только мысли, что его можно избежать.

Алексис де Токвиль*

* Цит. по Токвиль А. де. Старый порядок и революция / пер. с фр. М. Федоровой. — М.: Московский философский фонд, 1997.

Оглавление

Сокращения в подписях под иллюстрациями, картах и тексте 11

Предисловие. Установление причин коллапса 13

Часть I

Борьба внутри восточного блока и Саксонии

Глава 1. Жестокий статус-кво 29

Глава 2. От маргинального к массовому 52

Глава 3. Битва за кольцо 87

Часть II

Борьба за власть в Восточном Берлине

Глава 4. Революция наступает, режим тянет время 133

Глава 5. Коммуникационный провал 9 ноября 1989 года 159

Часть III

Испытание воли у Стены

Глава 6. Революция — в телеэфире 189

Глава 7. Минимизация ущерба? 221

Эпилог. Насилие и победа, доверие и триумфализм 239

Благодарности 261

Карты и фотографии 267

Краткая хронология главных событий, описанных в тексте 269

Сокращения в подписях под иллюстрациями, картах и тексте

- ABC – американская телевизионная сеть
ADN – восточногерманская служба новостей
ARD – западногерманская вещательная сеть
CBS – американская телерадиосеть
ХДС – Христианско-демократический союз (политическая партия в ФРГ; отдельная от нее политическая партия в ГДР; объединились вместе с Германией в 1990 году)
ЦРУ – Центральное разведывательное управление США
СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
ЧССР – Чехословацкая Социалистическая Республика
DPA – западногерманское информационное агентство
ЕС – Европейский союз
СвДП – Свободная демократическая партия Германии (западногерманская, позже германская; также известна как Либеральная)
ФРГ – Федеративная Республика Германии (также Западная Германия)
ГДР – Германская Демократическая Республика (также Восточная Германия)
МГБ – Министерство государственной безопасности ГДР (также известное как Штази)
НАТО – Организация Североатлантического договора
NBC – американская телевизионная сеть
NSC – Совет национальной безопасности США
RNG – Общество Роберта Хавеманна
SBM – Фонд «Берлинская стена»
СЕПГ – Социалистическая единая партия Германии (руководящая партия ГДР)
ZDF – западногерманская телекомпания

Установление причин коллапса

Причины в истории, как в любой другой области, нельзя постулировать. Их надо искать.

Марк Блок*

Девятого ноября 1989 года в 18:30 по североамериканскому восточному времени телезрители канала NBC готовились увидеть нечто поразительное. Ведущий канала Том Брокау как раз начинал прямую трансляцию *Nightly News*** из Западного Берлина. Двумя днями ранее Брокау вместе с продюсерами решил, что сотрудники передачи должны отправиться в разделенный город в самом центре Европы, охваченной холодной войной. Они соорудили высокую платформу непосредственно перед тем местом, где Берлинская стена отрезала от Запада легендарные Бранденбургские ворота. Команда под руководством Брокау взяла напрокат автокран с люлькой, чтобы поднять телеоператоров NBC с их оборудованием — в том числе огромные прожектора: съемочная группа хотела быть уверена, что им хватит света даже ночью. NBC была единственной вещательной компанией со столь серьезным оснащением в этом месте — у самой узнаваемой достопримечательности города. Решение поехать в Западный Берлин и застолбить это место впоследствии

* Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд., дополненное / пер. с фр. Е. М. Лысенко. — М.: Наука, 1986.

** «Вечерние новости» — Прим. пер.

сполна окупится, превзойдя самые смелые ожидания руководства телесети.

Когда Nightly News начались*, зрители увидели Брокау на высокой платформе. Его темно-синее шерстяное пальто резко выделялось на фоне светлой Стены за ним. Оператор взял такой угол, что в кадр попали и Бранденбургские ворота, частично освещенные огнями Западного Берлина, а отчасти скрытые в тени восточной половины города за Стеной. С западной стороны Стены, ниже платформы ведущего, все пространство заполнила взволнованная толпа. Некоторые даже воспользовались нетипичной формой Стены (этот сегмент был ниже и толще прочих – якобы для того, чтобы не дать вражеским танкам прорваться к воротам), чтобы забраться на нее и смотреть стоя**. Те, кому это удалось, с трудом удерживали равновесие под напором водометов, направленных на них с восточной стороны.

Выглядело все это впечатляюще. Брызги от устремленных вверх потоков воды с востока отражали свет, падавший с запада. Казалось, будто кто-то перенес фонтан с подсветкой из Лас-Вегаса в центр разделенного Берлина. Пораженные зрители слушали, как Брокау описывает происходящее: «За моей спиной – праздник». Ликование, как он объяснял, было вызвано неожиданным решением. Как «объявило сегодня правительство ГДР.. впервые с момента возведения Стены в 1961 году люди смогут свободно переходить на другую сторону!»

* <https://youtu.be/DW63qzFn80Y>

** Похоже, что необычная форма Стены в этом месте была результатом танкового противостояния между американскими и советскими танками у Чекпойнта Чарли в 1961 году. Режим, видимо, опасался, что Запад может выдвинуть танки и к Бранденбургским воротам, поэтому там Стена строилась так, чтобы стать особенно эффективным барьером против танков. Отсюда ее приземистость и толщина. Подробнее об этом см. Johannes Cramer et al., Die Baugeschichte der Berliner Mauer (Petersberg: Imhof Verlag, 2011), особенно фотографии на с. 236 и 305.

Берлинская стена перед Бранденбургскими воротами, ноябрь 1984 года. Знак сообщает: «Внимание, вы покидаете Западный Берлин». Форма стены в этом месте (ниже и толще, чем везде) якобы должна была не позволить танкам атаковать эту особенно символическую достопримечательность (SBM, Bild Nr. 0034-09104; фотография Маргарет Ниссен).

Однако Брокау и его съемочная группа не могли спокойно наслаждаться эксклюзивной трансляцией от Бранденбургских ворот. Напротив, его команде следовало оставаться начеку, поскольку становилось ясно, что тут все не так однозначно. Если восточногерманский режим объявил, что люди могут свободно перемещаться через Стену, то почему он применял водометы, не давая им этого сделать? Разница во времени между Берлином и Нью-Йорком составляла шесть часов — там, откуда Брокау вел репортаж, было уже поздно, темно и холодно. Промочить людей до нитки в ноябрьскую ночь, а то и вовсе сбить их брандспойтом с почти трехметровой стены выглядело не очень гостеприимным жестом. Телекамеры NBC также записали, как на восточной стороне нескольких человек оттаскивали силой.

Почему сотрудники органов безопасности ГДР использовали водометы и разгоняли мирно празднующих людей? Почему NBC была единственной телесетью в мире, установившей в ту ночь репортажную платформу перед Бранденбургскими воротами? Самое главное — почему граница открывалась посреди ночи и так гротескно? Подходило ли вообще слово «открытие» к тем событиям? Вплоть до того вечера никто не ожидал, что Стена падет. Даже в 1989 году попытки бегства из Восточной Германии оставались смертельно опасными. Последний раз здесь застрелили человека в феврале; последний раз стреляли среди бела дня в апреле (обошлось без жертв), а последняя смерть при попытке побега на другом участке протяженной восточногерманской границы случилась всего за три недели до той трансляции NBC. Граница между двумя Германиями была, разумеется, лишь частью длинной разделительной линии между двумя военными блоками в Европе, грозившими друг другу термоядерным оружием. До той самой ночи 9 ноября 1989 года руководство Восточной Германии строго контролировало перемещение жителей страны.

В действительности режим и не собирался ослаблять контроль вечером девятого числа. Открытие границы не было следствием решения политических лидеров в Восточном Берлине (хотя некоторые из них впоследствии будут утверждать обратное) или соглашения с правительством ФРГ в Бонне. Оно не стало итогом некоего плана четырех держав, все еще наделенных высшей властью в разделенном Берлине: США, Великобритании и Франции на Западе и СССР на Востоке. Не было оно и результатом особого соглашения между бывшим президентом США Рональдом Рейганом и лидером Советского Союза Михаилом Горбачевым. Той ночью открытие границы вообще не входило ни в чьи планы.

Так почему же это происходило? Огромные толпы людей стекались как к восточной, так и к западной сторонам Стены. Восточногерманский режим с трудом поддерживал порядок не

только у Бранденбургских ворот, но и у контрольно-пропускных пунктов (у самих ворот границу пересечь было невозможно) при помощи вооруженных солдат, заграждений и прочих средств. В некоторых местах силам безопасности удалось восстановить контроль над толпой, но люди продолжали прибывать. Раз за разом жители ГДР прямо говорили пограничникам: «Вы должны нас пропустить». И раз за разом эти же пограничники (которые всего пару недель назад наставили бы на них автоматы) давали им пройти. Почему?

Чтобы ответить на вопрос «Почему?», необходимо сперва ответить на вопрос «Как?». А чтобы понять, как пала Берлинская стена, нужно, в свою очередь, обратиться к первоначальным свидетельствам, так как за прошедшие годы появилось множество утверждений, которые иначе как ложными не назовешь*. Это неудивительно, ведь у всякой победы тысяча отцов. Но когда мы пересматриваем непосредственные причины крушения Стены, исходя из свидетельств очевидцев, в глаза бросается решающее значение случая и непредвиденных обстоятельств, а не планов политиков. Это поразительный пример внезапного события, момента, когда вопреки всем ожиданиям рухнули как буквальные стены, так и символические. Ряд происшествий, подчас столь мелких, что в иных условиях их сочли бы ерундой, высекли искры во взрывоопасной атмосфере осени 1989 года и спровоцировали драматичную череду событий, кульминацией которых

* Одно из подобных ошибочных утверждений — что режим ГДР намеренно разрешил открытие границы — проникло, несмотря на отсутствие убедительных доказательств, не только в популярные версии изложения событий, но и в добросовестные (в остальных аспектах) рецензированные исторические исследования. Многие очевидцы тех событий позже заявляли, что предвидели их; см., например, John Kornblum, “November 9, 1989”, *Berlin Journal* 18 (Fall 2009), где он замечает: «Больше всего в событиях 9 ноября 1989 года меня удивляет то, что столь многие им удивились [sic] — но не он. Напротив, бывший посол США в ГДР в 1989 году — Ричард Баркли — признался в интервью с автором, что ни он, ни «кто-либо в американском правительстве» не предвидел открытия Стены, но «поразительно, какими мудрыми некоторые из них стали за минувшие двадцать пять лет».

стало незапланированное падение Берлинской стены. Эта книга изучает не только упомянутые искры, но и породивший их конфликт между двумя параллельными и обгоняющими друг друга процессами в Восточной Германии: всплеском революционного, но ненасильственного гражданского сопротивления и коллапсом правящего режима. Проще говоря, падение Стены стало тем моментом, когда оппозиция превзошла режим*. Она воспользовалась ошибками властей и вырвала из их рук контроль над границей. Он оказался ключом к власти — режим рухнул вслед за Стеной.

То, что упомянутая выше череда событий совпала с двухсотлетней годовщиной Великой французской революции, является не более чем поразительным совпадением. Однако это совпадение подсказывает, что нам стоит воспользоваться знаменитым исследованием Алексиса де Токвиля обстоятельств произошедшего в 1789-м, чтобы понять, что же случилось два века спустя. Токвиль пришел к выводу, что смягчение деспотии старых элит во Франции XVIII века не только не удовлетворило людей, но воодушевило массы идти на насилие, требуя перемен. Как только забрезжила возможность изменить ситуацию, приемлемые прежде условия мгновенно стали невыносимыми. Наблюдения Токвиля поразительно подходят и к 1989 году, ведь той осенью наступил схожий период ослабления гаек. Горбачев, к тому моменту находившийся у власти около четырех лет, провел ряд реформ и значительно облегчил бремя угнетения, которое несли жители как самого СССР, так и всего социалистического лагеря.

* Если обобщать, то исследователи в основном фокусировались либо на одном, либо на другом, а именно на природе коллапса правящего режима и других политических элит или на переживаниях широких слоев населения и протестного движения. Авторы, уделяющие прежде всего внимание элитам, склонны подчеркивать «ропуск» или даже «саморопуск» правящего режима ГДР при изложении истории падения Стены. Другие ученые, напротив, сфокусировались на населении, на вопросе о том, как граждане ГДР могли вести «совершенно обычную» жизнь, несмотря на разнообразные контролируемые институты, и на том, как народные движения в конечном итоге отвергли лидеров-диктаторов.

Без этого Стена бы не пала. Впрочем, для открытия границы не хватило бы одних только реформ Горбачева, ведь они не предполагали лишить коммунистическую партию власти над СССР или Восточной Европой. Скорее они стали своего рода признанием неудач Советского Союза — как в обеспечении потребностей собственных граждан, так и в соревновании с США на мировой арене. Чтобы исправить положение, Горбачев изменил многое в управлении партией и государством, но делал он это в надежде спасти, а не ликвидировать их. Иначе говоря, он не собирался предавать идеалы социализма; напротив, он хотел защитить их и потому пошел на неизбежную, как ему казалось, перестройку.

Он ожидал, что его союзники — лидеры стран соцлагеря — последуют его примеру, и не собирался поддерживать никакие альтернативные движения вроде польской «Солидарности» или националистических групп внутри СССР. Реформы Горбачева не имели целью распустить советский военный союз — Организацию Варшавского договора — или прекратить оккупацию разделенной Германии. За нее пришлось заплатить слишком высокую цену, и ни один лидер в Москве не отказался бы от нее просто так. Миллионы солдат и гражданских погибли в неопишимо жестокой схватке после решения Адольфа Гитлера вторгнуться на территорию СССР 22 июня 1941 года. Москва считала оккупацию поверженной Германии совершенно легитимной, учитывая то, сколько крови пришлось пролить, чтобы отразить атаки нацистов. Даже после того, как 7 октября 1949 года советская оккупационная зона была формально объявлена независимым государством под названием Германская Демократическая Республика (ГДР), новая страна де-факто оставалась под контролем Москвы, а советские войска не были из нее выведены. Особенно явно это показало себя в 1953 году, когда после смерти Иосифа Сталина во многих частях ГДР вспыхнули волнения. Именно советские танки в итоге подавили бунт и восстановили порядок.

Строительство Стены в 1961 году закрепило раздел Берлина и, больше того, Германии. Даже десятилетия спустя самый знаменитый призыв к прекращению этого раскола — озвученный Рейганом 12 июня 1987 года — не привел к открытию границы. Рейган произнес его в том же самом месте перед Берлинской стеной, откуда Брокау вел репортаж о настоящем, хаотичном открытии границы через два с половиной года. В своем выступлении Рейган обратился лично к лидеру СССР: «Генеральный секретарь Горбачев, если вы ищете мира... приезжайте сюда! Господин Горбачев, откройте эти ворота! Господин Горбачев, разружьте эту стену!» Эти громкие слова (советники Рейгана пытались вырезать из его речи некоторые реплики, посчитав их слишком вызывающими) не привели ни к открытию прохода через Стену, ни даже к предварительному соглашению об этом. Горбачев и Рейган встречались на нескольких саммитах, договаривались о мерах по контролю над вооружениями, понемногу снижали враждебность между Советами и США, но так и не составили плана о прекращении раздела Германии — ни до, ни после того, как Рейган покинул Овальный кабинет в январе 1989 года, когда его место занял бывший вице-президент Джордж Буш-старший. В результате, хотя поведение Москвы и Вашингтона обеспечило условия, в которых могла открыться граница, нам не понять непосредственных причин падения Берлинской стены, рассматривая только действия сверхдержав. Нам следует смотреть шире, и как раз в этом заключается цель книги: исследовать ключевые причины, которые в короткое время привели к тому, что падение Стены стало реальностью.

Очень поучительна в этом отношении мудрость еще одного французского мыслителя — Марка Блока. Блок претерпел много горя от рук нацистов после того, как немцы летом 1940 года за считанные недели захватили Францию. Блок — ветеран Первой мировой и отец шестерых детей — стал активным членом французского Сопротивления. Последние работы Блока напечатаны посмертно, так как его схватили гестаповцы, подвергли пыткам